

Данков Артем Георгиевич

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И БРИТАНСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
О СОПЕРНИЧЕСТВЕ РОССИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (XIX- НАЧАЛО XXI ВВ.)**

07.00.09 – историография, источниковедение
и методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Работа выполнена на кафедре мировой политики
ГОУ ВПО «Томский государственный университет»

Научный руководитель: кандидат исторических наук, доцент
Тимошенко Алексей Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Корнева Лидия Николаевна

кандидат исторических наук, доцент
Бычкова Тамара Александровна

Ведущая организация ГОУ ВПО «Омский государственный
университет им. Ф.М. Достоевского»

Защита состоится 13 февраля 2009 года в 15 часов на заседании диссертационного совета Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Томский государственный университет» (г. Томск, пр. Ленина 34а).

Автореферат разослан 29 декабря 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О.А. Харусь

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Распад СССР и образование новых независимых государств в Центральной Азии изменили архитектуру международных отношений в регионе. Развитие современных международных отношений, политическая и экономическая нестабильность, борьба за влияние в регионе заставляют историков и публицистов обратиться к истории «Большой игры» в Центральной Азии. Несмотря на то, что невозможно провести прямую аналогию между событиями, которые имели место более 100 лет назад, и нынешней ситуацией в регионе, изучение исторического опыта все же позволяет сделать обоснованные выводы относительно современных международных отношений в регионе и избежать повторения многих ошибок, которые были совершены в прошлом.

XIX век в британской исторической литературе известен как викторианская эпоха. Одной из главных отличительных особенностей того времени являлось острое военно-политическое соперничество России и Великобритании, которое во многом было плодом амбиций империй, до этого разделенных огромными пространствами, а в XIX в. превратившихся в соседствующие державы. Имперский антагонизм являлся одной из главных отличительных черт викторианской эпохи, которая на всем своем протяжении сопровождалась активной экспансией европейских держав в странах Азии и Африки, многочисленными войнами, открытыми и тайными конфронтациями. Место империй в мире, их роль в системе международных отношений, усиление оборонной мощи государства и обеспечение его безопасности – вот те проблемы, которые всегда были первостепенными для людей, определявших имперскую политику. В XIX - начале XX вв. эти вопросы не только не утратили своей актуальности, напротив, коренным образом изменившаяся геополитическая ситуация в Европе и в мире, произошедший сдвиг в мировом балансе сил самым непосредственным образом затрагивали интересы крупнейших империй того времени – России и Великобритании и требовали адекватных ответов на новые реалии. Экспансия великих европейских держав, стремительно нараставшая с середины XIX в., вела уже не только к захвату, но и к переделу колониальных владений. В результате завязалось несколько узлов международных противоречий - на Балканах, Ближнем и Дальнем Востоке, в Центральной Азии, ведущую роль в которых играли Россия и Великобритания.

Имперские противоречия конца XIX – начала XX вв. заложили основу многих современных международных проблем на просторах центральной части Евразии. В первую очередь, соперничество России и Великобритании в Центральной Азии

оказало определяющее влияние на формирование границ в регионе. Именно в результате ряда соглашений, заключенных между Россией, Великобританией, Китаем, Персией и Афганистаном во второй половине XIX – начале XX вв., большинство межгосударственных границ в Центральной Азии обрели свои нынешние очертания. Во-вторых, соперничество России и Великобритании создало одну из самых серьезных международных проблем – проблему разделенных народов. Это было связано с тем, что границы, зачастую, были проведены произвольно, исходя из стратегических интересов великих держав и фактически игнорируя этнографическую карту региона. Целые народы (пуштуны, таджики, узбеки), а порой и члены одной семьи оказались разделены межгосударственными барьерами. В-третьих, именно соперничество России и Великобритании способствовало формированию Афганского государства в его современном виде, со всеми отрицательными аспектами его существования (воинственность и сепаратизм пуштунских племен, сложные межнациональные отношения, постоянная борьба за власть между различными группировками). Все эти проблемы до сих пор создают условия для политической нестабильности современных государств Центральной Азии.

В этих условиях изучение исторических корней соперничества России и Великобритании в Центральной Азии, процесса формирования различных концепций и подходов к реализации политики России и Великобритании в регионе, становления и развития отечественной и зарубежной историографии «Большой игры» является крайне важным, в том числе и для анализа современных политических процессов в регионе.

Степень изученности проблемы. Изучение отечественной и британской исторической литературы, посвященной проблеме соперничества России и Великобритании в Центральной Азии, в отечественной историографии имеет достаточно длительную историю. Почти полторы сотни лет назад в Центральной Азии начался настоящий исследовательский бум. На протяжении более чем полувека с середины XIX в. до начала XX в. Европа с нескрываемым интересом следила за многочисленными гражданскими и военными исследователями, которые изучали географию и топографию, по крупицам собирали сведения о жизни народов Центральной Азии. Публиковались сотни отчетов об экспедициях, печатались десятки книг и статей, проводились многочисленные дискуссии — европейский ученый мир переживал центральноазиатский научный бум. Постепенно к концу 40-х годов XX века интерес мировых держав к региону упал, вместе с ним сократилось и количество

исследований. Лишь историки продолжали изучение региона и публиковали свои труды в научных изданиях, известных, в основном, профильным специалистам.

Параллельно с изучением Центральной Азии и соперничества России и Великобритании в регионе шло становление историографических школ, основных подходов и концепций, которые сформировались к тому моменту в отечественной и британской исторической литературе, посвященной «Большой игре» в Центральной Азии. Первые работы, в которых давались краткие обзоры литературы по изучаемой теме, появились уже во второй половине XIX – начале XX вв.¹. Среди них можно выделить работы М.А. Терентьева и А.Е. Снесарева. М.А. Терентьев в своей книге «Россия и Англия в Средней Азии» (1875 г.) значительное внимание уделил разбору и анализу работ зарубежных авторов, в первую очередь британского востоковеда Г. Роулинсона и венгерского ученого А. Вамбери. А.Е. Снесарев в книге «Афганистан» так же дал содержательный обзор литературы по истории соперничества России и Великобритании в Центральной Азии. Среди работ британских авторов он выделял работу А. Гамильтона «Афганистан» (1908 г.), которую оценивает очень положительно за солидную источниковедческую базу и серьезный подход автора к написанию книги, и книгу Г. Белью «Народы Афганистана» (1880 г.), хотя эта работа была слабее из-за недостатка фактического материала и использования ненадежных источников. Именно во второй половине XIX – начале XX вв. закладывалась основная проблематика, которая изучалась впоследствии несколькими поколениями историков. Тогда было сформулировано само понятие «среднеазиатского вопроса», постулат о существовании (или отсутствии) «русской угрозы Индии», появились такие понятия как школа «наступательной политики» и школа «искусного бездействия» в британской историографии, тезис о формировании «научной границы» в Центральной Азии, о существовании (либо о необходимости определения) «буферного пояса» между владениями России и Великобритании. Постепенно по мере накопления знаний в России начали появляться работы, которые носили солидный научный характер, так как их авторы имели в распоряжении уже достаточное количество материалов. Многие из них были специально посвящены тем или иным историографическим аспектам соперничества России и Великобритании в Центральной Азии².

¹ Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии, СПб., 1875; Макшеев А.И. Исторический обзор Туркестана и наступательного движения в него русских. СПб., 1890; Терентьев М. А., Завоевание Средней Азии, СПб., 1906; Снесарев А.Е. Афганистан. М., 1921.

² См.: Снесарев А.Е. Обзор книги Н.А.Аристовой «Англо-Индийский Кавказ» // Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским военным округом. Вып. XXIV. Ташкент, 1901; Снесарев А.Е. Рецензия на книгу: Андогский А.И. Военно-географическое описание Афганистана как района наступательных операций русской армии. СПб., 1908 // Бесплатное приложение к газете «Русский инвалид». 1908. № 39. С. 284-286.

Затрагивали тему историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии и общие работы по истории отечественного востоковедения³. В советский период практически каждая крупная работа по истории соперничества России и Великобритании в Центральной Азии содержала достаточно обширный и интересный обзор отечественной и зарубежной исторической литературы по данной теме⁴. Интересными и содержательными обзорами отечественной и зарубежной историографии всегда отличались работы известного советского ученого-востоковеда, специалиста по Центральной Азии Н.А. Халфина⁵. Во второй половине XX века стали появляться и специальные работы, посвященные изучению отечественной историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии⁶. Одной из таких работ, которая до сих пор не потеряла своего значения, является опубликованная в 1962 году монография С.З. Мартиросова по историографии англо-русского соперничества в Центральной Азии. В этой работе рассматриваются труды дореволюционных и советских исследователей, анализируется состояние источниковедческой базы по проблеме, степень изученности данной темы. До сегодняшнего дня работа С.З. Мартиросова остается практически единственной крупной специальной работой по дореволюционной и советской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии.

В 80-х – начале 90-х гг. XX века в советской историографии появилось несколько работ, посвященных исследованию становления и развития британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии⁷. Наиболее интересными являются две монографии: «Великобритания на Среднем Востоке XIX – начало XX в.: анализ внешнеполитических концепций» (автор – Жигалина О.И.) и «Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в

³ Бартольд В.А. История изучения Востока в Европе и в России. Л., 1925; Крачковский И.Ю. и др. Очерки по истории русского востоковедения. М., 1953. Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент, 1965;

⁴ Штейнберг Е. Л. История британской агрессии на Среднем Востоке. М., Воениздат, 1951; Юлдашбаева Ф.Х. Из истории английской колониальной политики в Афганистане и Средней Азии (70-80-е годы XIX в.). Ташкент, 1963; Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в средней Азии в конце XIX века. Ташкент, 1969.

⁵ Халфин Н. А. Политика России в Средней Азии (1857-1868). М., 1960; Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России (60–90-е гг. XIX в.). М., 1965

⁶ Мартиросов С.З. Англо-русские противоречия в Средней Азии в дореволюционной и советской исторической литературе. Ашхабад, 1962; Ахмеджанов Г.А. Советская историография присоединения Средней Азии к России. Ташкент, 1989.

⁷ Жигалина О.И. Английская историография конца XIX века о политике Великобритании в Иране и Афганистане // Ближний и Средний Восток: экономика и история: сб. статей. М., 1983, С. 226-245; Хидоятов Г.А., Маннанов Б.С. Против фальсификации исторического значения присоединения Средней Азии к России // Против буржуазных фальсификаторов. М., 1983. С. 38-50; Маннанов Б.С. Современная буржуазная историография о некоторых аспектах истории англо-русских отношений на Среднем Востоке // Против буржуазных фальсификаторов. М., 1983. С. 51-75; Жигалина О.И. Великобритания на Среднем Востоке XIX – начало XX в.: анализ внешнеполитических концепций. М., 1990; Кожекина М.Т., Федорова И.Е. Политика Великобритании и США на Среднем Востоке в английской и американской историографии (очерки). М., 1989.

английской и американской историографии (очерки)» (авторы – Кожекина М.Т., Федорова И.Е.). Авторы этих работ, опираясь на широкий спектр источников и литературы, анализировали развитие британской и американской историографии «Большой игры» с начала XIX века до 80-х гг. XX века.

В работах О.И. Жигалиной анализируются существовавшие в Британской империи внешнеполитические концепции в Центральной Азии, показана борьба в английских правящих кругах по вопросам политики на Востоке. О.И. Жигалина в своей монографии выделила четыре основных этапа развития английских концепции политики в Центральной Азии в XIX – начале XX века. Первый этап (первая треть XIX века) был этапом становления и зарождения британской «оборонительной» концепции в Центральной Азии. Именно тогда впервые были сформулированы тезисы о «русской угрозе» Индии, «агрессивности» Российской империи и «оборонительной» политике Великобритании в регионе. Второй этап (30-40-е гг. XIX века), по мнению О.И. Жигалиной, был этапом зарождения концепции «закрытой границы» или «искусного бездействия», которая во многом являлась результатом событий вокруг первой англо-афганской войны (1838-1842 гг.). Третий этап (60-70-е гг. XIX века) был периодом перехода к «наступательной политике», к активизации британской экспансии в Персии и Афганистане, которая привела ко второй англо-афганской войне (1878-1881 гг.). Автор тесно связывала борьбу различных школ и подходов вокруг вопроса о методах британской политики в Центральной Азии в 60-80-х гг. XIX века с внутривнутриполитической борьбой между либералами и консерваторами в парламенте. Четвертый этап (конец XIX – начало XX века) стал периодом сближения позиций сторонников различных школ и формирования общей так называемой «средневосточной» концепции британской политики в Центральной Азии. В целом работа написана живым доступным языком, в ней присутствуют интересные биографические сведения о британских авторах. М.Т. Кожекина и И.Е. Федорова в своей работе анализировали британскую и американскую историографию (до 80-х гг. XX века) политики Великобритании и США в Персии и Афганистане, а также основные подходы к оценке и концепции осуществления британской политики в Центральной Азии. В данной монографии была предложена другая хронология развития британской и американской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии. Были выделены три этапа: первый (первая половина XIX века), второй (вторая половина XIX – начало XX века) и третий (20-80-е гг. XX века). Первый этап был эпохой накопления информации о Центральной Азии и становления источниковедческой базы для дальнейших исследований. Именно на

этом этапе были заложены идеологические основы школ «наступательной политики» и «искусного бездействия». На втором этапе были окончательно сформулированы основные постулаты двух вышеупомянутых школ, которые начали реально влиять на осуществление британской политики в Центральной Азии. В конце XIX века разногласия между различными школами были преодолены, и они заложили основы новой «геополитической концепции» центральноазиатской политики Великобритании. Третий этап – становление и развитие британской и американской историографии в 50-80-е гг. XX века.

В 90-е – начале 2000-х гг. историографические аспекты в изучении «Большой игры» практически не рассматривались. В этот период времени вышло лишь несколько работ по данной тематике С.Н. Брежневой, А.В. Кузьмина, Н.В. Терентьевой⁸. Так в работе А.В. Кузьмина, автор рассматривает эволюцию в советской историографии подходов к оценке мотивов присоединения Центральной Азии к Российской империи. В своих выводах А.В. Кузьмин в основном опирается на работы британских и американских авторов. Автор в целом соглашается с выводами зарубежных историков и выделяет три этапа развития советской историографии «Большой игры»: 20-е – начало 30-х гг. XX в, конец 30-х – начало 50-х гг. XX в. и 50-80-е гг. XX в. Каждый из этих этапов характеризовался эволюцией взглядов на англо-русское соперничество в Центральной Азии от концепции «абсолютного зла» М.Н. Покровского через концепцию «меньшего из зол» А.Л. Попова к концепции «добровольного присоединения» к России.

Историографическая рефлексия в современной отечественной исторической науке заметно активизировалась в 2001 году, когда теракты 9 сентября привели к активизации США в Центральной Азии и на Ближнем Востоке и привлекли внимание исследователей к изучению темы «Большой Игры», в том числе и с точки зрения историографических аспектов. В этот период вышли работы А.В. Постникова, С.Н. Брежневой и других⁹. Вышеперечисленные работы затрагивают многие аспекты становления и развития отечественной и британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии.

⁸ Брежнева С.Н. Присоединение Средней Азии к России: историографический аспект. Вестн. Волж. ун-та им. Татищева. Сер. История. 2000. Вып. 2. С. 122-136; Кузьмин А.В. Изменение представлений об истории присоединения Средней Азии к России в советской историографии как проблема отношений «центра» и «периферии» // Диалог культур: материалы конференции в РГГУ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://liber.rsu.ru/Conf/Russia_dialog/kuzminov.html, свободный.

⁹ Постников А.В. Схватка на «Крыше мира»: политики, разведчики, географы в борьбе за Памир в XIX века. М., 2005. С. 26-42; Брежнева С.Н. Присоединение Туркестана к России: дискуссионные проблемы дореволюционной и советской историографии. Тольятти, 2004; Брежнева С.Н. Проблема присоединения Средней Азии к России в отечественной историографии 1920 - 1950 гг. // Отечественная история. 2005. № 1. С. 147-154.

К сожалению, до сих пор в отечественной историографии существуют значительные пробелы в исследованиях. Общие работы по рассматриваемой тематике большей частью были изданы, в лучшем случае, 20 лет назад, что автоматически снижает актуальность части выводов и требует выработки нового подхода к самой проблеме в целом и критического отношения к сделанным ранее выводам. В современной историографии недостаточно работ, в которых бы проводился комплексный сравнительный анализ отечественных и британских концепций и подходов к политике в Центральной Азии, определялась степень их взаимного влияния и их отражение в реальной политике.

Объект и предмет исследования. Объектом данного научного исследования являются труды отечественных и британских ученых, которые занимались изучением Центральной Азии и соперничества России и Великобритании в регионе. Предметом – основные концепции, теории, подходы к проблеме соперничества России и Великобритании в Центральной Азии, содержащиеся в данных работах.

Цель и задачи исследования. Цель настоящего диссертационного исследования – выявление основных концепций, теорий и подходов к соперничеству России и Великобритании в Центральной Азии, определение их значения и места в истории отечественной внешней политики.

Задачи работы:

- Выделить основные этапы развития отечественной и британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии.
- Сравнить основные концепции и подходы к изучению проблемы соперничества России и Великобритании в Центральной Азии в отечественной и британской историографии.
- Проанализировать степень взаимного влияния концепций и подходов к реализации политики ведущих мировых держав в Центральной Азии, выдвинутых отечественными и британскими исследователями, а так же их значение в управлении реальными политическими процессами в Центральной Азии.

Хронологические рамки исследования относятся к периоду с начала XIX в. до начала XXI в. Такая сравнительно широкая хронологическая база исследования дает возможность проследить развитие отечественной и британской историографии «Большой Игры» начиная с первых российских и британских исследовательских экспедиций в Центральной Азии и заканчивая историческими исследованиями, опубликованными в 2007 году.

Географическое понятие «Центральная Азия», используемое в данной работе в основном опирается на терминологию, которая использовалась в XIX– начале XX века, преимущественно, в британской историографии (Central Asia). В настоящем исследовании под Центральной Азией понимается территория, которая в конце XIX – начале XX вв. включала в себя Хивинское и Кокандское ханства, Бухарский эмират, Персию, Афганистан и западные провинции Китая (Синьцзян и Тибет). Таким образом, за основу были взяты в первую очередь политический и географический принципы, что обусловлено самой целью и предметом исследования.

Источниковую базу диссертации, прежде всего, составили многочисленные исторические труды отечественных и британских ученых, посвященные изучению Центральной Азии и англо-русскому соперничеству в регионе. Среди наиболее значимых исторических трудов по теме имперских противоречий в мире и соперничества России и Великобритании в Центральной Азии можно выделить работы Г. Роулинсона, Ч. Мак-Грегора, Э. Дж. де Ласи, Д. Уркварта, Дж. Макнила, Дж. Сили, Дж. Кемпбелла, Д. Булджера, Дж. Керзона, Ф. Янгзахбенда, М.А. Терентьева, М.И. Венюкова, Ф.Ф. Матртенса, А.Е. Снесарева и других¹⁰.

Кроме исторических трудов в данном диссертационном исследовании были использованы труды непосредственных участников тех или иных событий «Большой игры» в Центральной Азии в виде мемуаров, отчетов о путешествиях, материалов экспедиций, научных докладов и секретных докладных записок, которые характеризуют те или иные исторические события и отношения к ним авторов. В этой группе источников особое внимание следует уделить работам Р. Вильсона, Г. Поттинджера, Дж. М. Киннейра, А. Конолли, А. Бернса, Дж. Аббота, Р. Шекспира, Р. Берслема, У. Муркрофта, Г. Белью, Г. Хейворда, Д. Форсайта, М.Д. Скобелева, А.Н. Куропаткина, Н. Муравьева, Н.П. Пржевальского, Б.Л. Громбчевского, Д.А. Милютина и многих других¹¹.

¹⁰ Rawlinson H. England and Russia in the East. L., 1875; MacGregor, Gen. Sir Charles Metcalfe. The Defence of India. Simla, 1884; E.G. de Lacy The Designs of Russia. L., 1828; Urquhart D. England, France, Russia and Turkey. L., 1834; Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии СПб., 1875; Венюков М.И. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. Вып. 1. СПб., 1873; Матртенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии, СПб., 1880; Pottinger H. Travels in Beloochistan and Sindh. L., 1816; Снесарев А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906; Куропаткин А.Н. Задачи Русской армии. СПб., 1910.

¹¹ Wilson R. A Sketch of the Military and Political Power of Russia in the Year 1817. L., 1817; Записка генерал-адъютанта М.Д. Скобелева о походе в Индию // Военная энциклопедия. СПб., 1912. Т. X. С. 618-621; Kinneir J.M. Geographical Memoir of the Persian Empire. L., 1813; Kinneir J.M. Journey through Asia Minor, Armenia and Koordistan in 1813-1814. L., 1818; Conolly A. Journey to the North of India. Overland from England. Through Russia, Persia and Afghanistan. 2 vols., L., 1838; Burnes A. Travels into Bokhara, a Journey from India to Cabool, Tartary, and Persia in 1831-33. 3 vols. L., 1834; Abbott J. Narrative of a Journey from Herat to Khiva, Moscow and St. Petersburg during the Late Russian Invasion of Khiva; With Account of Court of Khiva and the Kingdom of Khaurism. 2 vols. L., 1843; Муравьев Н. Н. Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 годах, Гвардейского генерального штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. Ч. 1-2. М., 1822; Путешествия Н.М. Пржевальского в Восточной и Центральной Азии. Обработаны по подлинным его сочинениям М.А. Лялиной. СПб. 1891.

Главной особенностью источниковой базы диссертации является то, что многие авторы одновременно выступали как практические исследователи, путешественники, офицеры, разведчики, дипломаты, которые занимались изучением Центральной Азии, и как теоретики, разрабатывавшие различные концепции, теории и подходы к проведению политики в регионе. Поэтому крайне трудно четко классифицировать те или иные труды, т. к. в одной работе могут содержаться и личные впечатления автора о путешествии в Центральную Азию, и краткий обзор литературы по теме англо-русского соперничества в регионе, и конкретные предложения по внешней политике.

Достаточно полное представление о содержании внешней политики России и Великобритании дают официальные документы:

- **Межгосударственные договоры и соглашения.** Тексты источников содержатся в публикациях документов, таких как «Документы внешней политики СССР», «Сборник договоров России с другими государствами», «Советско-иранские отношения в договорах, соглашениях и конвенциях» и другие¹².
- **Документы органов государственной власти и государственного управления.** Официальные документы министерств иностранных дел Российской и Британской империи содержатся в сборниках: «Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872-1885», «Присоединение Туркмении к России», «Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг.», «Русско-индийские отношения в XIX веке».¹³ Материалы Индийского разведывательного департамента содержатся с серии сборников: «Пограничные и зарубежные экспедиции из Индии».¹⁴ В связи с недоступностью материалов британских колониальных архивов для исследования, основная часть этой группы источников была взята из приложений к различным историческим исследованиям, например, в работах П. Сайкса (первая и вторая англо-афганские войны), Г. Моргана (Меморандум Вице-короля Индии Дж. Лоуренса), А.В. Постникова («Памирский вопрос») и других.

Кроме этого, в исследовании были использованы статьи и публикации в периодических и научных изданиях, в которых публиковались отчеты о поездках и путешествиях в Центральную Азию, различные доклады и статьи по военным и политическим вопросам. Из англоязычных изданий были использованы газеты «The

¹² Документы внешней политики СССР. М., 1957. Т. 1; Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М., 1952; Советско-иранские отношения в договорах, соглашениях и конвенциях. М., 1946

¹³ Афганское разграничение. Переговоры между Россией и Великобританией 1872-1885. СПб., 1886; Присоединение Туркмении к России: сб. документов. Ашхабад, 1960; Русско-индийские отношения в 1900-1917 гг.: сб. архивных документов и материалов. М., 1999; Русско-индийские отношения в XIX веке: сб. архивных документов и материалов, М., 1997.

¹⁴ Frontier and Overseas Expeditions from India // Materials compiled by the intelligence branch division of the chief of the staff army head quarters. Calcutta, 1907-1911. Vol. I-VI, Simla.

Times» и «The Daily Telegraph», журналы «Edinburgh Review», «Economist», «Journal of the Royal Geographical Society», «Proceedings of the Royal Geographical Society», «Geographical Magazine», «The Geographical Journal», «Bulletin of the School of Oriental and African Studies» и т. д. Из русскоязычных – газеты «Новь», «Русский инвалид», «Нева», «Голос Правды», «Восточное обозрение» и другие; журналы «Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии», «Записки императорского русского географического общества», «Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», «Известия Императорского Российского Географического Общества» и другие.

Методологические основы исследования. Исходя из классификации основных методологических концепций, распространенных в отечественной историографии, в качестве теоретической основы диссертационного исследования был выбран цивилизационный подход. Применение данной методологической концепции обусловлено следующими принципами: автор данного исследования разделяет мнение о том, что процесс развития человеческого общества является единым для всех стран и обществ, но имеет разную интерпретацию (например, институциональную), которая может зависеть от культурных, экономических, исторических и других особенностей общества, от особенностей его мировосприятия. Таким образом, этот процесс проходит не изолировано в каждом отдельном обществе, а в контексте аналогичных процессов в других странах, в форме взаимодействия и диалога.

Теоретико-методологическую основу работы составили принципы историзма, научной объективности и целостности. Применение принципа историзма позволяет рассматривать предмет исследования во взаимосвязи с объективными процессами, происходившими в истории, более систематизировано проследить эволюцию понимания и интерпретации соперничества России и Великобритании в Центральной Азии в контексте развития обеих стран, выявить особенности процесса накопления знаний. Принцип научной объективности стал основой комплексного источниковедческого и историографического анализа привлекаемых исторических источников. Опираясь на принцип целостности, автор рассматривает историографию в целом, а ее отдельные периоды и направления как систему взаимосвязанных элементов исторического знания, причин, определяющих их изменения, и влияния, которое они оказывают на общественное сознание и политическое и историческое развитие.

В качестве методологической основы диссертационного исследования также была использована совокупность общенаучных и частнонаучных методов познания.

Из общенаучных методов были использованы анализ и синтез. Анализ помогает познать частные элементы, рассмотреть труды отдельных ученых, их содержание, основные концепции, выдвинутые этими авторами, и выводы, сделанные в их работах. Синтез позволяет выявить общие тенденции в развитии «Большой игры», увидеть целостную картину событий во все ее многообразии. Кроме этого, в работе был использован системный подход и сравнительный метод. Системный подход позволяет определить место каждого автора, того или иного научного направления в общем развитии исторической науки и международных отношений в регионе. Основными критериями сравнительного метода являются мотивы, цели исследователей программы, установки и ценности, характерные для данной культуры, условия работы (наличие и доступность источников, политические, экономические, общественные условия), методология, тематика исследований; системно-структурный метод и метод периодизации, методы ретроспективного и перспективного анализа историографических источников. Работа выполнена как историографическое исследование. Поэтому для раскрытия проблемы применялись общие принципы историографического анализа: выяснение проблематики исторических трудов; анализ источниковедческой базы и методов работы историков; определение способов распространения исторического познания. В основу структуры глав диссертации был положен страноведческий принцип, а в основу структуры разделов – хронологический.

Новизна диссертационной работы заключается в том, что в ней впервые проведен комплексный сравнительный анализ отечественных и британских концепций, теорий и подходов к проведению политики в Центральной Азии, разработанных в XIX-XX вв. Кроме этого, в диссертации была исторически обусловлена периодизация развития отечественной и британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии. В работе определена специфика развития историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии с учетом уровня политического и общественного развития двух стран, их культуры и традиций. В ходе работы над диссертационным исследованием в научный оборот были введены многие британские документы и материалы, которые до этого не находили своего отражения в работах отечественных авторов.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы исследования были представлены в выступлениях автора на межрегиональных и международных конференциях в Томском государственном университете (2005 и

2006 г.), Томском политехническом университете (2005, 2006, 2007 гг.) и Томском государственном педагогическом университете (2006 г.).

Практическая ценность исследования. Данное диссертационное сочинение создает теоретическую базу для изучения политических процессов в Центральной Азии, для понимания, оценки и характеристики современных международных отношений в регионе. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке общих курсов по истории международных отношений, истории внешней политики России и истории отечественного и зарубежного востоковедения. Часть материалов диссертации может быть использована в подготовке спецкурсов для студентов-историков и международныхников.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определяется предмет, цель и задачи исследования, его актуальность и научная новизна, рассматривается степень изученности поставленных проблем в отечественной историографии, дается характеристика источниковедческой базы работы.

Первая глава **«Британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии»** состоит из трех разделов. В первом разделе **«Общее развитие британской исторической и политической мысли, история изучения Центральной Азии британскими учеными и путешественниками и формирование источниковедческой базы для исторических исследований в XIX в.»** рассматривается развитие британской исторической и политической мысли в первой половине XIX в., изучение англичанами Центральной Азии и формирование источниковой базы исторических исследований. Первые два десятилетия XIX в. были важным этапом в расширении колониальных владений Британской империи. Лишившись своих богатейших колоний в Северной Америке, в конце XVIII в. Великобритания приступила к строительству так называемой «Второй колониальной империи» на Востоке, сердцем которой была Индия. На протяжении последующих более чем ста лет Индия являлась ключевым звеном Британской колониальной империи.

Главным элементом общественной жизни в Великобритании, на фоне которого на протяжении всего XIX в. разворачивались события «Большой игры», была русофобия, которая начала распространяться в британской военно-политической элите, а позднее и в широких слоях общества с первой трети XIX в. Первые ростки

британской русофобии появились в конце XVIII в., однако она была скорее продуктом факторов, которые определяли события в Великобритании и на континенте уже после окончательного поражения Наполеона. Курс политического и экономического развития Великобритании в первые годы после наполеоновских войн, интеллектуальная атмосфера того времени, цели британской внешней политики – были той плодородной почвой, на которой росли антирусские настроения. Развиваясь первоначально, как антипатия и недоверие к России, русофобия в XIX в. постепенно превратилась в основной элемент британского взгляда на внешний мир.

XIX век был важным этапом развития британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии. В первую очередь это был период накопления информации о регионе, эпоха активных исследований и путешествий. Для современных исследователей проблемы англо-русского соперничества материалы британских экспедиций представляют собой важный исторический источник. Авторы этих трудов были одними из первых англичан, а часто и европейцев, побывавших в различных регионах Центральной Азии и положивших начало всестороннему изучению этого региона. Именно они закладывали основы британского востоковедения, а их труды явились одними из первых публикаций по различным вопросам истории, политики, экономики, военного дела стран Центральной Азии.

Главная ценность британских источников XIX в. заключается в первую очередь в многообразии и обширности изложенного в них материала. Несмотря на то что все авторы отрицают политическую направленность своих трудов, так же как и политические задачи своих поездок и путешествий, ни один из них не оставил без внимания политические проблемы. Особое значение при изучении Центральной Азии придавалось военной географии, политической и экономической ситуации, состоянию местных вооруженных сил и крепостей, запасам воды и продовольствия, горным хребтам и перевалам, сухопутным и водным путям: тщательному изучению были подвергнуты многочисленные караванные маршруты и реки Инд и Амударья.

Во втором разделе **«Становление и развитие британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии (конец XIX – первая половина XX вв.)»** рассматривается процесс становления британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии.

Вторая половина XIX в. явилась чрезвычайно драматическим периодом в истории британской внешней политики в мире, и в частности в Центральной Азии, а также важным переломным этапом в развитии противоречий Великобритании и

России в этом регионе. Крымская война 1854–1856 гг. и Сипайское восстание 1857–1858 гг. в Индии оказали значительное влияние на состояние международных отношений в регионе и заставили британских авторов обратить свое пристальное внимание на изучение роли Индии в Британской империи, англо-русского соперничества, целей и задач британской политики в Центральной Азии. Именно во второй половине XIX в. на фоне все более обостряющегося соперничества двух великих держав – России и Великобритании, и происходило развитие британской историографии «Большой Игры». В 1857–1858 гг. в Индии разразилось Великое Сипайское восстание – крупнейшее антианглийское выступление за все время существования Британской Индии. В результате этого восстания, которое поставило под угрозу власть англичан в Индии, система управления Индией была реформирована. Ост-Индская компания была ликвидирована, должность генерал-губернатора упразднена, английская королева Виктория была объявлена королевой Индии, а вся реальная власть была сосредоточена в руках вице-короля. События в Индии, которую англичане рассматривали как ключевой элемент Британской империи стали причиной того, что в британском обществе усилилось внимание к вопросам колониальной политики.

Развитие британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии на первоначальном этапе проходило в рамках «имперской» концепции на фоне противоборства между сторонниками двух школ: «искусного бездействия» и «наступательной политики». Эти школы сформировались в ходе широкой общественно-политической дискуссии по колониальным вопросам в 50-60-х гг. XIX в. В их создании принимали участие видные политические и военные деятели, дипломаты, историки и публицисты, большинство из которых, зачастую, выступали в одном лице. Обсуждение проблем и приоритетов британской политики в Центральной Азии не было просто академической дискуссией, оно во многом отражало и политическую борьбу, стремление повлиять на общественное мнение в Великобритании.

Сторонники школы «искусного бездействия» считали, что Россия не стремится к захвату Индии, так как не имеет ни желания, ни необходимых для этого ресурсов. Исходя из этого, они считали, что нет необходимости проводить экспансию за пределы Индостана, а влияние Великобритании в Центральной Азии было необходимо укреплять за счет торговли и дипломатии. Их оппоненты, сторонники «наступательного курса», заявляли о том, что все действия России в Центральной Азии были направлены на то, чтобы создать угрозу Британской

Индии. Безусловно, даже самые русофобски настроенные авторы не считали, что Россия хочет завоевать Индию, однако они понимали, что Россия может использовать давление на эту колонию для решения вопросов европейской политики, прежде всего в отношении проливов и Стамбула, которые играли важную роль для обеспечения безопасности британских морских коммуникаций из Средиземного моря в Индию. Проникновение России в страны Центральной Азии расценивалось ими как подготовка условий, гарантирующих успех индийского похода: захват военного плацдарма, содержание армии за счет местных ресурсов, пополнение ее рядов воинами-туземцами и т. п. Поэтому для отражения «русской угрозы», по их мнению, Великобритания должна была применять в Центральной Азии весь арсенал средств, вплоть до прямого военного вмешательства.

Постепенно к концу XIX в. позиции двух школ сблизились и легли в основу новой, так называемой «среднеазиатской», концепции британской политики в регионе, которая испытала сильное влияние новой науки геополитики, активно развивавшейся на рубеже XIX и XX вв.

В третьем разделе **«Современная британская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии (вторая половина XX – начало XXI вв.)»** характеризуются факторы, которые повлияли на развитие современной британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии.

Изменения в подходах к оценке событий «Большой игры» в британской историографии второй половины XIX в. было связано с изменением соотношения сил на мировой арене, социальными и политическими трансформациями в мире. В первые послевоенные десятилетия распалась Британская колониальная империя, а на мировой арене ведущую роль стали играть Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, между которыми развернулась «холодная война», определявшая международные отношения на протяжении практически всей второй половины XX в. Современное состояние британской историографии во многом обуславливается изменением места Великобритании в послевоенном мире, ее преимущественной ориентацией на Европу, замещением концепции Британской империи идеей «островного» европейского государства. В интеллектуальных кругах страны по-прежнему сохраняется вера в непреходящую значимость британских демократических институтов и социального опыта для судеб мировой цивилизации. Ведущие направления исторической науки страны в целом согласуются с современными тенденциями социально-гуманитарного знания стран Европы и Америки. В то же время британская историография обладает

устойчивыми, характерными чертами, которые формируют ее неповторимый облик. Современная британская историческая литература, безусловно, обладает двумя главными достоинствами. Во-первых, современные ученые имеют доступ к солидной источниковедческой базе, которая была накоплена несколькими поколениями исследователей, на протяжении более чем 100 лет изучавшим Центральную Азию. Во-вторых, современная британская историография опирается на сложившиеся в конце XIX – начале XX вв. солидные научные исторические школы. Во второй половине XX в. в британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии произошел постепенный переход от геополитической к модернизационной концепции. Начиная с 60-х гг. XX в. в британской историографии основной акцент в изучении проблематики соперничества России и Великобритании в Центральной Азии был перемещен с проблем имперского соперничества и экспансии на проблемы социального строительства и роль Великобритании в становлении современных государств Азии.

Вторая глава **«Отечественная историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии»** состоит из четырех разделов. В первом разделе **«Изучение Центральной Азии российскими учеными и формирование источниковедческой базы для исследований в XIX в.»** рассматривается история изучения Центральной Азии отечественными исследователями и факторы, повлиявшие на формирование источниковой базы для исторических исследований проблемы «Большой игры».

Своеобразие геостратегического положения Российской империи, занимавшей громадные пространства в Европе и Азии, отсутствие четко выраженных естественных границ, вынужденное соприкосновение на протяжении веков с достаточно агрессивными соседями, большой процент малопригодных для интенсивной экономической деятельности земель - все это во многом определяло ее внешнеполитические интересы и влияло на формирование концепции внешней политики. Место России в мире, ее роль в системе международных отношений, усиление оборонной мощи государства - вот те проблемы, которые всегда были насущными для руководителей государства. Во второй половине XIX - начале XX вв. эти вопросы не только не утратили своей, напротив, коренным образом изменившаяся геополитическая ситуация в Европе и в мире, произошедший сдвиг в мировом балансе сил самым непосредственным образом затрагивали Россию и требовали адекватных ответов на новые реалии.

Отечественные путешественники, гражданские и военные чиновники во второй половине XIX – начале XX вв. сделали огромный вклад в процесс накопления знаний о Центральной Азии, в изучение истории, этнографии, географии региона. В целом был пройден долгий путь от исследований, которые в первой половине XIX в. осуществляли лишь отдельные путешественники и дипломаты, к широкому, всестороннему и системному изучению Центральной Азии. В результате к началу XX в. был накоплен большой массив информации по истории, географии, топографии и этнографии Центральной Азии. Это позволило отечественным исследователям в полной мере приступить к изучению различных аспектов «Большой игры» – сложного комплекса противоречий между Российской и Британской империями, который в последней трети XIX в. превратилось в один из важнейших элементов мировой системы международных отношений.

Во втором разделе **«Дореволюционная отечественная историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии»** рассматриваются первые работы отечественных авторов, посвященных соперничеству России и Великобритании в Центральной Азии.

Становление отечественной историографии проходило на фоне продолжающегося противостояния России и Великобритании достигшего своего пика в конце 70-х – середине 80-х гг. XIX в. До середины XIX в. политика России в Центральной Азии не носила стратегический характер и была ориентирована на решение тактических задач. Переломным рубежом в формировании политики России в Центральной Азии стали 50–60-е гг. XIX в. Поражение в Крымской войне (1853–1856 гг.) заставило царское правительство временно отказаться от активной политики на Балканах и Ближнем Востоке. Поэтому во второй половине XIX в. многие военные, политические и общественные деятели начали отстаивать идею активной российской экспансии в Азии. Подобные настроения особо усилились после Крымской войны, вызвавшего в российском обществе определенное разочарование в Европе и европейцах. Европа стала рассматриваться, как враждебная и не желающая смириться с российским величием, поэтому предлагалось обратить свои взоры к Азии чтобы там реализовать свой цивилизаторский потенциал. Все это происходило на фоне усиления англофобских настроений в российском обществе, когда после поражения в Крымской войне национальное унижение породило в российском обществе серьезные настроения реванша. Великобритания однозначно стала восприниматься как главный противник, который сопротивлялся восстановлению мощи России. Именно эти общественные настроения в значительной мере повлияли на то, что большинство

отечественных авторов 50-60 гг. XIX в., рассуждая о внешней политике, говорили, что столкновение России с Великобританией неизбежно, а «любой открытый конфликт с Великобританией повлечет за собой поход русских войск в Индию». По мнению российских политических и общественных деятелей того времени, «поход в Индию есть единственное средство России в войне с Англией».

Интерес к теме англо-русского соперничества в Центральной Азии и активные исследования региона во второй половине XIX века дали практическую основу для формирования на рубеже XIX и XX вв. самобытной отечественной школы геополитики.

В третьем разделе **«Советская историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии»** рассматривается становление и развитие новой марксистской школы в исследованиях проблемы соперничества России и Великобритании в Центральной Азии. В 20-х гг. XX в. резко изменилось русло развития отечественного востоковедения и в том числе и изучения англо-русских противоречий в Центральной Азии, что было связано с появлением марксистской школы. Становление марксистской историографии происходило на фоне острого противостояния с представителями дореволюционного немарксистского направления. Крупнейшим историком этого периода, который заложил основы марксистской исторической школы, можно назвать М.Н. Покровского. Его исторические работы явились попыткой противопоставить новую марксистскую историографию старой дореволюционной и дать развитию исторической науке новую направленность. Среди наиболее значительных работ М. Н. Покровского о политике царской России в XIX – начале XX в. можно указать его книгу «Дипломатия и войны царской России в XIX в.», в которой главный акцент был сделан на разоблачение «зверств» царизма в Центральной Азии, «беспощадных кровавых расправ с туземцами», «дикой эксплуатации населения» и т. д. Увлеченность революционной идеей и отрицание дореволюционной внешней политики привели М.Н. Покровского к выводу о сугубо отрицательной роли дореволюционной историографии в оценке мотивов и событий, связанных с процессом и результатами присоединения Центральной Азии к России. М.Н. Покровский рассматривал торговую конкуренцию России и Великобритании на центральноазиатских рынках и эксплуатацию владений в Центральной Азии, как основные элементы англо-русского соперничества, основной причиной которого он видел экономический аспект. Внешнюю политику России автор рассматривал как агрессивную, империалистическую, направленную на захват колоний, источников сырья и рынков сбыта. Взгляды М.Н. Покровского на внешнюю политику Российской

империи легли в основы так называемой «школы Покровского», которая считала расширение территории России в Центральной Азии «абсолютным злом» для народов этого региона. В середине 30-х гг. XX в. с торжеством марксистской школы характер историографических работ изменился. Концепция внешней политики царизма в XIX в., выдвинутая М.Н. Покровским, уже не отвечала интересам советского руководства и была подвергнута острой критике. Важным результатом этого процесса стало опровержение тезиса об «абсолютном зле», которое несла Россия всем покоренным народам. Были пересмотрены и выводы М.Н. Покровского об агрессивности России и оборонительной позиции Великобритании в центральноазиатском вопросе. В целом развитие историографии англо-русского соперничества в 40-х гг. XX в. привело к трансформации некоторых тезисов. Агрессивность российской внешней политики была заменена тезисом о взаимной агрессивности России и Великобритании. Начало 50-х гг. XX в. характеризуется пересмотром концепции «наименьшего зла». Из этой формулы постепенно вымывается понятие «зло», приоритетным становится показ исторической обусловленности присоединения. Другой отличительной чертой тех лет явилось зарождение тенденции к выделению «цивилизаторской роли революционной России», приглушения завоевательных аспектов политики царской власти Центральной Азии. Эта тенденция закрепилась и получила дальнейшее развитие в течение 50-60-х гг. XX в., сопровождаясь дискуссиями и возрастающим потоком публикаций по вопросам характера присоединения Центральной Азии к России, его «прогрессивных последствий» и «добровольности» вхождения народов Центральной Азии в состав Российской империи.

В четвертом разделе **«Современная отечественная историография о соперничестве России и Великобритании в Центральной Азии»** рассматривается современный этап становления и развития отечественной историографии англо-русского соперничества в Центральной Азии. В первые годы после распада Советского Союза интерес к истории Центральной Азии и проблеме англо-русского соперничества в этом регионе в отечественной исторической литературе заметно снизился. Это было с утратой политического интереса к региону со стороны руководства Российской Федерации, потерей многих научных центров, занимавшихся изучением соперничества России и Великобритании (Ташкент, Алма-Ата, Душанбе), общим кризисом отечественной науки, резким сокращением финансирования и кадровыми неурядицами.

В конце 90-х гг. XX в., интерес к теме соперничества России и Великобритании в Центральной Азии начал возвращаться, стали появляться новые работы,

посвященные соперничеству России и Великобритании в Центральной Азии. Это было связано с тем, что Центральная Азия, а точнее ее богатейшие ресурсы, стали привлекать внимание ведущих мировых игроков (США, Китай, ЕС). Особенно интерес к теме «Большой Игры» возрос в 2001 г., когда после терактов 11 сентября Соединенные Штаты Америки начали военную операцию в Афганистане. Проведение подобной операции потребовало создания тыловых баз вблизи с границей с Афганистаном. Такие базы были размещены в республиках Центральной Азии, что резко увеличило влияние США в регионе. Российскому правительству и обществу пришлось определяться с долгосрочной стратегией развития отношений со странами Центральной Азии, уяснять определяющие тенденции мировой политики, устанавливать новые идеологические приоритеты, принимать участие в создании новой непривычной системы международной и региональной безопасности, пересматривать принципы борьбы с вызовами и угрозами своему развитию.

Заключение обобщает итоги исследования. Соперничество в Центральной Азии было одним из самых напряженных и драматичных эпизодов в отношениях между Россией и Великобританией в XIX – первой половине XX века. Уникальность этого противостояния, многообразие его форм и аспектов привлекало и продолжает привлекать внимание многих историков и публицистов, как в России, так и за рубежом. Учитывая поставленные перед началом работы задачи, по итогам исследования были сделаны следующие выводы.

В развитии британской историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии можно выделить несколько основных этапов: первая половина XIX вв., вторая половина XIX – первая половина XX вв. и вторая половина XX – начало XXI вв. Каждый из них имел свои принципиальные особенности, которые определялись как развитием общественно-политической мысли и исторической науки в Великобритании, так и изменениями в мировой политике.

Первый этап был периодом, когда началось накопление информации о малоизвестном регионе Центральной Азии. Именно к этому времени относятся первые попытки британских авторов осмыслить цели и задачи политики Российской и Британской империй в Центральной Азии, оценить сильные и слабые позиции сторон в конфликте, дать практические советы по реализации политики в регионе.

Второй этап развития британской историографии соперничества России и Великобритании был уникален тем, что в этот период развитие историографии шло в рамках широкой общественно-политической дискуссии между представителями двух британских школ: «наступательной политики» и «искусного бездействия» и

параллельно с продолжающимся и углубляющимся англо-русским противостоянием. В конце XIX – начале XX вв. в британской историографии происходит переход от традиционного «имперского» подхода к политике в Центральной Азии, который господствовал в XIX в. и опирался на концепцию «бремени белого человека» и «цивилизаторской миссии на Востоке», к новому геополитическому подходу, который опирался на такие понятия, как жизненное пространство и борьба за ресурсы. В британской историографии XIX – начала XX вв. авторами являлись крупные политические и военные деятели, чиновники колониальной администрации, которые использовали различные аргументы и исторические прецеденты в реальной политической борьбе в процессе выработки практических политических решений. Качество исследований было достаточно высоким, так как авторы, занимая официальные посты, имели доступ к широкому спектру источников, официальным документам, разведывательной информации, работам русских исследователей и публицистов. В проведении исследований солидную поддержку ученым оказывали различные научные и специализированные организации такие, как Бюро Тригонометрической съемки Индии, Королевское географическое общество, Королевское азиатское общество, Королевский колониальный институт, Разведывательный департамент Британской Индии, Ассоциация Восточной Индии, Историческое общество Великобритании и многие другие организации и общества, созданные в XIX – начале XX вв.

Третий этап во многом связан с изменением соотношения сил на мировой арене, социальными и политическими трансформациями в мире после второй мировой войны. В первые послевоенные десятилетия распалась Британская колониальная империя, а между новыми мировыми лидерами – Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом – развернулась «холодная война», определявшая международные отношения на протяжении практически всей второй половины XX века. Идеологическое противостояние капиталистических и социалистических стран наложило свой отпечаток на британскую историографию «Большой игры». Российская империя по-прежнему рассматривалась британскими историками как держава, ориентированная на постоянную экспансию за счет своих соседей, как нарушитель баланса сил и международной стабильности. Великобритания, наоборот, представлялась защитницей свободы и независимости государств Центральной Азии. В 60-е гг. XX в. британской историографии «Большой игры» произошел переход от «геополитической концепции» к «модернизационной», к рассмотрению роли Великобритании в модернизации современных государств Востока, становлении их

политических и экономических институтов, вооруженных сил, модернизации экономики.

Всю историю развития отечественной историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии можно разделить на три основных периода: дореволюционный (XIX – начало XX вв.), советский (1917–1991 гг.) и современный (1991–2007 гг.). Каждый из них имел свои особенности, которые определялись развитием общественно-политической мысли и исторической науки в Российской империи, Советском Союзе, а позднее в современной России, и изменениями в мировой политике.

Первый дореволюционный этап был периодом, когда шло накопление информации о географии, топографии, этнографии, истории Центральной Азии. Параллельно с активными практическими исследованиями происходило развитие теоретических исследований и становление отечественной историографии соперничества России и Великобритании в Центральной Азии. За несколько десятилетий она прошла путь от слабо проработанных и не опиравшихся на надежные источники «прожектов похода в Индию» до солидных научных работ, которые легли в основу самобытной отечественной школы геополитики.

Советский период в развитии отечественной историографии «Большой игры» начался после Революции 1917 года. Сформировавшаяся новая советская марксистская историческая школа внесла свой вклад в развитие отечественного востоковедения в целом и в развитие историографии «Большой игры» в частности. В годы своего становления (до конца 20-х гг. XX века) она вполне мирно сосуществовала вместе с дореволюционной школой, однако затем в начале 30-х гг. XX века вступила с последней в ожесточенное противоборство, которое закончилось полным разгромом дореволюционной школы. В целом советская историография прошла путь от «концепции Покровского», которая рассматривала продвижение России в Центральной Азии как «абсолютное зло», до концепции «прогрессивного значения» присоединения Центральной Азии к России, которая утвердилась в 50-х гг. XX в.

Современный период развития отечественной историографии «Большой игры» начался после распада СССР в 1991 году и так же, как предыдущие, имеет свои особенности. Изменение международной ситуации после распада Советского Союза и окончания «Холодной войны», преодоление идеологических разногласий между Россией и улучшение отношений с западными государствами повлияли не только на общественное сознание, но и отразилось на развитии современной отечественной

историографии «Большой Игры». В советской историографии, которая развивалась в рамках идеологического противостояния с капиталистическим миром, акцент делался на изучение «Большой игры» как противостояния, борьбы, как результата непримиримых противоречий между двумя империями. В работах современных российских авторов основной сместился акцент на исследование «Большой игры» как примера сотрудничества России и Великобритании. Именно то, что объектом исследований выступает не противостояние, а сотрудничество Великобритании и России в рамках «Большой игры», является уникальной отличительной особенностью современной историографии данного вопроса.

Сравнивая основные подходы и концепции, выработанные отечественными и британскими исследователями «Большой игры», можно сказать следующее. До Первой мировой войны в отечественной и британской историографии многие подходы и концепции были схожи и имели общие черты. Во многом это было связано с тем, что тему соперничества России и Великобритании в Центральной Азии невозможно понять вне общего контекста европейской политики и идей того времени. Кроме этого многие отечественные авторы на этапе становления дореволюционной историографии «Большой игры» в условиях отсутствия собственной источниковедческой базы, которая начала интенсивно формироваться лишь с 70-х гг. XIX в., использовали в своих трудах зарубежные, в первую очередь, английские источники. Это не могло не отразиться на общности подходов к оценке тех или иных явлений в рамках «Большой игры».

В отечественной и британской историографии во второй половине XIX в. шло противоборство между сторонниками и противниками экспансии в Центральной Азии. Хотя спектр аргументов был достаточно широк, в целом все они сводились либо к необходимости активной экспансии в регионе, либо к ее отрицанию. На рубеже XIX и XX вв. особую роль в отечественной и британской историографии играла новая наука – геополитика, которая позволила по-новому взглянуть на традиционное имперское противоборство. В этот период России и Великобритании сформировались свои самобытные геополитические школы. После Первой мировой войны пути британской и теперь уже советской историографии надолго разошлись. В британской историографии первая половина XX в. стал временем пересмотра традиционной имперской концепции англо-русской борьбы в Центральной Азии в сторону выделения «геополитического аспекта», который больше внимания уделял борьбе за пространства и природные ресурсы, в первую очередь – нефть.

Сформировавшаяся после Революции 1917 года советская марксистская историография отличалась своим особым подходом к оценке мировой политики в целом и «Большой игры» в частности. В развитии историографических школ большую роль стало играть идеологическое противостояние Советского Союза и капиталистического мира. На протяжении почти 70-ти лет советские и британские историки выступали со взаимной критикой, обвиняя друг друга в тенденциозности, необъективности, одностороннем подходе к проблеме «Большой игры», искажением исторических фактов. Seriously различались и основные направления исследований в советской и британской историографии. В советской науке главный акцент делался на изучение торгово-экономических аспектов англо-русского противостояния в Центральной Азии. В то же время британские авторы основной упор делали на изучение политических и гуманитарных аспектов «Большой игры». Во второй половине XX века в советской и британской историографии произошел переход к модернизационной концепции, в которой основное внимание уделяется роли обеих стран в Центральной Азии в модернизации и становлении современных политических и экономических институтов в странах Востока.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рецензируемых в ВАК

1. Данков, А.Г. Британская историография второй половины XIX века об англо-русских противоречиях в Центральной Азии [Текст] / А.Г. Данков // Вестник Томского государственного университета.– 2007. – № 300 (I). Июль. – С. 87-91 (0,5 п.л.).

Прочие публикации

1. Данков, А.Г. Центральная Азия – арена геополитического противостояния великих держав (вторая половина XIX - начало XX века) [Текст] / А.Г. Данков // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сб. трудов IV-ой Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск, 2005. – С. 37-40 (0,2 п.л.).

2. Данков, А.Г. Британские историки и дипломаты об англо-русском соперничестве в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX века) [Текст] / А.Г. Данков // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сб. трудов V-ой Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск, 2006. – С. 26-28 (0,2 п.л.).

3. Данков, А.Г. Англо-русское противостояние в Центральной Азии и Восточный кризис 1875-1878 гг. [Текст] / А.Г. Данков // Сибирский международный ежегодник: сб. научных статей. – Томск, 2006. – Вып. 2. – С. 205–219 (0,7 п.л.).
4. Данков, А.Г. Дореволюционная отечественная историография о мотивах присоединения Центральной Азии к России [Текст] / А.Г. Данков // Наука и образование: материалы X-ой Всероссийской конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск, 2006. – С. 33-38 (0,3 п.л.).
5. Данков, А.Г. «Памирское разграничение» между Россией и Британской Индией» [Текст] / А.Г. Данков // Вопросы истории, международных отношений и документоведения: сб. статей. – Томск, 2007. – Вып. 2. – С. 53–59 (0,7 п.л.).
6. Данков, А.Г. Современные английские историки о причинах и ходе первой англо-афганской войны 1838-1842 гг. [Текст] / А.Г. Данков // Актуальные проблемы гуманитарных наук: сб. трудов VI-ой Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Томск, 2007. – С. 202-205 (0,2 п.л.).
7. Данков, А.Г. Формирование основных концепций британской политики в Азии (первая половина XIX века) [Текст] / А.Г. Данков // Государства Дальнего Востока: история, политика, культура: сб. статей. – Новосибирск, 2008. – Вып. 8. – С. 29-58 (1,2 п.л.).